

На правах рукописи

НЕГАНОВА Галина Дмитриевна

**ФЕНОМЕН КРАСОТЫ В ДУХОВНОМ НАСЛЕДИИ
Е. ЧЕСТНЯКОВА**

24 00 01 – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание
ученой степени кандидата культурологии

05 ИЮЛ 2007

Ярославль
2007

Работа выполнена на кафедре философии и политологии
Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Костромской государственной
университет имени Н А Некрасова»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Булдаков С. К

Официальные оппоненты: доктор культурологии, доцент
Юрьева Т. В.,
кандидат культурологии, доцент
Летин В. А.

Ведущая организация: Государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Курский государственный
университет»

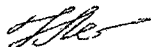
Защита состоится 29 мая 2007 года в 11 часов на заседании диссертационного совета К 212 307 03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, кандидата культурологии и кандидата философских наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ярославский государственный педагогический университет имени К Д Ушинского» по адресу г Ярославль, Которосльская наб , 66, ауд 314

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Ярославского государственного педагогического университета имени К Д Ушинского по адресу г Ярославль, Республиканская ул , 108

Отзывы на реферат присылать по адресу 150000, г Ярославль, Республиканская ул , 108 Диссертационный совет К 212 307 03

Автореферат разослан «   » апреля 2007 г

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат культурологии,
доцент

Н Н Летина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Конец XIX – начало XX века в русской культуре характеризуется как эпоха не только переходная, но и творческая. Свойства переходности проявились и в способности создания художником принципиально новой реальности, которая превышала в своей выразительности содержательность уже адаптированного мира, и в желании заглянуть за границы уже освоенного, превзойти в каждом новом творческом акте как устоявшиеся матрицы и коды культуры, так и себя вчерашнего, и в стремлении создать новый язык искусства, который был бы способен стать выразителем важных состояний культуры, в том числе еще не вполне осознанных. В центре внимания оказывается такое явление и понятие, как красота, которое уже не может рассматриваться лишь как качество произведений искусства или явлений жизни, поскольку предстает как результат человеческой деятельности.

Обращение к анализу духовного наследия Е. Честнякова в аспекте феномена красоты позволяет дополнить представление и о данном культурном явлении, и о самобытной культуре русской провинции, и о культуре России начала XX века в целом. Таким образом, актуальность исследования обусловлена, во-первых, востребованностью духовного наследия Е. Честнякова, во-вторых, тема диссертации находится в русле современной культурологической проблематики, связанной с заполнением пробелов в изучении русской культуры начала XX века.

Проблема исследования. Процесс формирования национального самосознания в России определяется совокупностью разнообразных взглядов жителей различных территорий страны. Знание о культуре России приращается знанием о культуре ее провинции, самобытным представителем которой является Е. Честняков. Проблема формулируется таким образом: каковы место и роль духовного наследия Е. Честнякова в контексте развития русской культуры в аспекте феномена красоты.

Цель исследования – соотнесение феномена красоты, актуализированного в духовном наследии Е. Честнякова, с развитием русской культуры конца XIX – начала XX века.

Сформулированной цели соответствуют следующие основные задачи представляемого исследования:

- сопоставить концептуальные подходы к проблеме красоты в русской культуре конца XIX – начала XX века с пониманием феномена красоты Е. Честняковым,
- выявить специфику понимания концепта «красота» в духовном наследии Е. Честнякова,
- обосновать системное понимание хронотопа красоты в духовном наследии Е. Честнякова,

– систематизировать особенности произведений Е Честнякова в контексте современного понимания процессов формирования культуuroобразующих начал русского народа,

Объектом исследования является духовное наследие Е Честнякова как репрезентативная компонента русской культуры

Предмет исследования – актуализация феномена красоты в духовном наследии Е Честнякова

Источниковой базой исследования являются опубликованные прозаические и стихотворные произведения, миниатюры, наброски, черновики, записи в тетрадях и записных книжках Е Честнякова, картины и рисунки художника, воспоминания его современников, неопубликованные материалы, рукописные материалы «Словаря народно-разговорного языка произведений Е В Честнякова», предоставленные Н Ганцовской, материалы полевых экспедиций автора диссертационного исследования

Методология исследования. Методологические подходы в исследовании отвечают теоретической базе современной культурологии, обогащенной методами и приемами других наук, в том числе искусствоведения, филологии, социальной и культурной антропологии, лингвистики и этнолингвистики. Изучение феномена красоты проводилось в соответствии с методологией ряда обобщающих исследований по теории и истории культуры. Методологической базой диссертационного исследования является принцип позитивизма. В качестве методологического инструментария использовались системный, феноменологический и герменевтический подходы. В работе использованы методы восхождения от абстрактного к конкретному, описательно-психологический, сравнительно-типологического и сравнительно-функционального анализа, лингвистический, системный.

Тема диссертационного исследования предопределила обращение к широкому кругу научной литературы, как теоретико-методологического характера (С Аверинцев, А Адамян, А Ахиезер, М Бахтин, В Библиер, В Ванслов, Г Гачев, А Гуревич, В Диденко, С Дмитриев, В Днепров, Е Ермолин, В Кантор, И Кондаков, О Кривцун, Ю Лотман, Е Мелетинский, М Некрасова, Э Орлова, В Пропп, В Руднев, В Сарычев, И Смирнов, Ю Степанов, Л Столович, В Топоров, Б Успенский, А Флиер, О Фрейденберг, Н Хренов), так и монографиям по теоретическим проблемам, связанным с исследованием феномена красоты (В Ванслов, В Россман, Л Столович), текста и интертекста (А Аверинцев, М Бахтин, Б Гаспаров, Л Капустина, Ю Лотман, В Пропп, В Руднев, В Шкловский, Б Эйхенбаум), художественного пространства и времени

(М Бахтин, В Днепров, Е Есин, Ю Лотман, В Пропп, В Руднев, В Топоров, З Тураева, Б Успенский, Ф Федоров,), мифа и ритуала, неомифологического сознания (А Байбурич, М Бахтин, Т Берштам, О Брейденберг, Н Велецкая, Б Гаспаров, Л Гуревич, Ю Давыдов, Е Ермолин, К Жигульский, А Левинсон, Ю Лотман, Е Мелетинский, А Некрылова, Ю Хабермас, Н Хренов), фольклора (Л Виноградова, В Гусев, Н Зоркая, Н Криничная, З Минц, В Плотников, Руднев, Ю Соколов), лингвистики и этнолингвистики (В Иванов, В Колесов, Н Толстой, В Топоров, Ю Степанов) Среди зарубежных наиболее значимыми для диссертационного исследования представляются работы Р. Барта (жизнь текста), М Фуко (дискурс-анализ в исследовании культуры), Л Филлипс и М Йоргенсен (теория и метод дискурс-анализа), К Леви-Строса (структурное исследование мифологии), В. Тэрнера (ритуалы как структурные коды), М Элиаде (история религиозного символизма и теория мифа)

Ключевые концепты исследования Система ключевых концептов обусловлена целями и задачами диссертационной работы

Дискурс понимается не только как совокупность текстов (письменных и устных), но и как фрагмент истории (М Фуко), как определенный способ представления мира или аспекта мира (такое понимание является общим в различных теориях дискурса)

Интертекстуальность представляет собой, по определению И Смирнова, «слагаемое широкого родового понятия имеющего в виду, что смысл художественного произведения полностью или частично формируется посредством ссылок на иной текст, который отыскивается в творчестве того же автора, в смежном искусстве, в смежном дискурсе или в предшествующей литературе»¹

Культурный феномен представлен с точки зрения динамики культуры, как взаимосвязанные и взаимодействующие между собой понятие, образ и действие – три эквивалента культурных подсистем (мировоззренчески-познавательной, художественно-эстетической и соционормативной)

Неомифологическое сознание связывается с актуализацией интереса к мифу и использованием мифологических мотивов и сюжетов в художественных произведениях

Текст рассматривается, в соответствии с позицией Ю Лотмана, как «один из компонентов художественного произведения», «художественный эффект в целом возникает из сопоставлений текста со сложным комплексом жизненных и идейно-эстетических представлений»²

Хронотоп понимается как взаимосвязь художественно освоенных временных и пространственных отношений «Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется време-

¹ Смирнов И П Порождение интертекста Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б Л Пастернака – СПб, 1995 – С 11

² Лотман Ю М Анализ поэтического текста – Л, 1972 – С 24–25

нем Этим пересечением рядов и слиянием примет характеризуется художественный хронотоп» (М Бахтин)³

Гипотеза исследования состоит в следующих предположениях

1 Эстетическая составляющая феномена красоты в творчестве Е Честнякова не всегда является доминирующей Следовательно, его тексты принципиально не равнозначны художественным произведениям, потому изучение их не может замыкаться в границах искусствоведческой, лингвистической или литературоведческой методологии

2 Феномен красоты, несмотря на уникальность его проявлений в самобытном творчестве Е Честнякова, можно соотнести с соответствующими духовными векторами русской культуры конца XIX – начала XX века

3 Представления Е Честнякова о красоте связаны как с традицией, так и с новациями его эпохи и могут осмыслиться в аспекте художественно-творческого преобразования мира

4 Изучение феномена красоты в духовном наследии Е Честнякова дает возможность привести дополнительные аргументы в части характеристики самосознания русского человека первых десятилетий XX века

Степень разработанности проблемы. Как культурологическая научная проблема феномен красоты осознается в результате смены научной парадигмы XX века и понимания в связи с этим факта размытости границ гуманитарного знания и отказа от традиционного видения научных дисциплин как обособленных Одна из особенностей, определяющих приоритетность осмысления связанных с изучением феномена красоты вопросов, заключается в том, что понятие «красота» трактуется научными дисциплинами по-разному В философии красота представлена как категория эстетики и исследуется как содержание сознания, в филологии – как лексема и концепт, история, изучая прошлое человеческого общества, представляет конкретную эпоху, в которой существовал тот или иной критерий красоты Таким образом, с одной стороны, красота изучалась как концепт сознания, а значит, признается образно-человеческо-субъективная форма красоты, с другой стороны, феномен красоты еще недостаточно исследован в единстве с образом мысли, образом жизни, образом деятельности человека как субъекта, способного воспринимать красоту, понимать законы красоты и творить в соответствии с ними.

Решение обусловленной этим противоречием проблемы через обращение к личности дает возможность точнее понять как общие закономерности художественных исканий исследуемой эпохи, так и сущность творчества ее отдельных представителей Обозначенная концептуальная позиция позволяет интегрировать отдельные свойства феномена красоты как явления культуры Творчество Е Честнякова – оригинального представителя культуры русской провинции начала XX столетия – дает благодатный материал для решения проблемы

³ Бахтин М М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Литературно-критические статьи / сост. С. Бочаров и В. Кожанов. – М.: Худож. лит., 1986. – С. 122.

Имя Е Честнякова в 1970-е годы получило не только всероссийскую, но и мировую известность. В интервью журналу «Сельская молодежь» С Ямщиков возвел значение духовного наследия Е Честнякова до уровня Н Федорова, Вл Соловьева, В Розанова и других русских мыслителей конца XIX – начала XX столетия (1991 – № 12 – С 2). В Курбатов в статье «Откровение Ефима Честнякова» ставит Е Честнякова в один ряд с К Циолковским, Н Федоровым, В Хлебниковым, В Татлиным. О жизни и творчестве Е Честнякова написаны сотни статей и несколько книг, в том числе две монографии⁴. Искусствоведы В Игнатъев и Е Трофимов, авторы этих монографий, обратили внимание на фольклорные, народно-поэтические истоки художественного творчества Е. Честнякова. В статье «Окруженный хором муз » В Сапогов отметил, что искусство Е Честнякова «органически синтетично и синкретично» и высказал предположение о существующих параллелях между произведениями художника и «философией общего дела» Н Федорова. В Поваров, имевший возможность работать с рукописями Е Честнякова, в статье «Своеобразие философского мировоззрения Ефима Честнякова (1874–1961)» обращает внимание на приоритет общечеловеческого в духовном наследии художника. В Шапошников, автор романа «Ефимов кордон» и ряда статей о художнике, подчеркивает, что в творчестве «шабловского мудреца» в начале всего было слово Р Обухов, составитель сборника стихотворных произведений Е Честнякова, называет поэтическое творчество «плавильным тиглем» его духовной жизни. Н Ганцовская и последователи ее научной школы изучают специфику художественного языка Е Честнякова, привлекая внимание к такому важному элементу творческой манеры, как народно-разговорная лексика.

Отдельные грани творчества Е Честнякова исследуются искусствоведами, филологами, философами, но феномен красоты, без постижения которого вряд ли возможно понять его теорию универсальной культуры, до настоящего времени не рассматривался. Это позволяет перенести в поле культурологического дискурса изучение текстов Е Честнякова, которые, таким образом, вписываются в контекст гуманитарной мысли его эпохи.

Научная новизна исследования заключается в следующем

- феномен красоты в творчестве Е Честнякова соотнесен с духовными векторами русской культуры конца XIX – начала XX века,
- определены место и роль феномена красоты в духовном наследии Е Честнякова,
- обосновано системное понимание хронотопа красоты в художественном мире Е Честнякова

⁴Игнатъев В Я Мир Ефима Честнякова / В Игнатъев, Е Трофимов – М Мол гвардия, 1988 – 221 с., Игнатъев В Я Ефим Васильевич Честняков / В Игнатъев – Кострома Изд-во «Теза», 1995 – 198 с

Теоретическая значимость работы заключается в следующем

- осуществлено целостное монографическое исследование феномена красоты в духовном наследии Е Честнякова,
- в научный оборот вводятся результаты анализа феномена красоты в духовном наследии Е Честнякова,
- дополнены представления о формировании культуры русской провинции первых десятилетий XX века

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов исследования в вузах и школах в рамках регионального компонента, в рамках спецсеминаров и факультативов экскурсоводческой и культурно-просветительской направленности, во внеучебной поисково-исследовательской деятельности школьников

Личный вклад диссертанта состоит в дополнении представлений о динамических процессах, происходивших в коллективном сознании носителей русской традиционной культуры и в художественном сознании России начала XX века на основе выявления особенностей феномена красоты в духовном наследии Е Честнякова

На защиту выносятся следующие положения:

1 Введение в научный оборот результатов исследования феномена красоты в духовном наследии Е Честнякова позволяет дополнить представления о специфике русской культуры начала XX века в целом и культуры русской провинции в частности

2 В понимание феномена красоты вносится новая аргументация на основе анализа верифицированных на вербальном и визуальном уровне текстов Е Честнякова, которые представляют собой целостную образную модель его «универсальной культуры», в которой принцип красоты является определяющим

3 Духовное наследие Е Честнякова имплицитно включает в себя представления о красоте, имманентные такой основе народной культуры, как традиционный нравственный идеал и вера, а также культурным новациям начала XX века

4 Эстетическая составляющая феномена красоты в духовном наследии Е Честнякова не является доминирующей. Воплощение в текстах представлений Е Честнякова о красоте подчинено целям и задачам его «теории универсальной культуры»

Апробация результатов исследования осуществлялась на заседаниях кафедры философии и политологии Костромского государственного университета им Н А Некрасова. Основные идеи и научные результаты исследования, а также отдельные материалы, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в 5 публикациях (общий объем 2,3 уч-изд л), тезисах

выступлений и докладах на ряде научных конференций (Всероссийская научно-практическая конференция «Экскурсия в современной культуре», Санкт-Петербург, 1999, Международная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения Д. Н. Ушакова «Русское слово синхронический и диахронический аспект», Орехово-Зуево, 2003 (доклад пленарного заседания), Всероссийская научно-практическая конференция «Философия и поэтика текстов В. В. Розанова “Уединенное” и “Апокалипсис нашего времени”», Кострома, 2003, Всероссийская научно-практическая конференция «Василий Розанов в культурно-историческом пространстве России», Кострома, 2004, Международная научная конференция «Проблемы фразеологической и лексической семантики», Кострома, 2004, Межрегиональная научно-практическая конференция «Формирование правовой системы Российской Федерации и ее влияние на становление государственности нового типа в Костромской области», Кострома, 2004, Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы истории, теории и методологии социально-гуманитарного знания», Кострома, 2006).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав (глава I – «Понятийно-концептуальный аспект феномена красоты», глава II – «Хронотоп красоты в художественном мире Е. Честнякова»), заключения и библиографического списка, включающего свыше 200 наименований

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** выявляются новизна и актуальность темы, рассматривается степень изученности проблемы, обосновываются теоретическая и практическая значимость работы, представляются методологические основания и источники исследования, сведения об апробации работы и ее структуре, определяется личный вклад автора

В первой главе **«Понятийно-концептуальный аспект феномена красоты»** рассматривается концепт *красота*, освещаются те стороны актуальной для русской культуры рубежа XIX–XX веков проблемы красоты, которые для Е. Честнякова стали предметом осознания и осмысливания, концепция красоты художника анализируется в дискурсе его личности

В первом разделе – **«Красота в этимологическом и историко-культурном смысле»** – рассматривается концепт «красота», в структуру которого входят этимология, сжатая до основных признаков содержания история, ассоциации, оценки, свойственные русской культуре рубежа XIX–XX вв

Одним из основных способов формирования концепта является язык, и именно в языковой картине мира (в виде совокупности концептов) отражается культурное знание народа. Как известно, во всех языках термин 'кра-

сота' является заведомо экспрессивным словом, из чего следует неизбежность стирания и обновления этой лексики, а также метафорический способ самого формирования и обновления слов 'красота', 'красивый'» Обращаясь к этимологии, автор диссертационного исследования рассматривает лексему 'красота' в синхроническом и диахроническом аспектах, в результате чего приходит к следующему заключению

Концепт *красота* может выражать не соотносимое с денотатом содержание, но, создаваемое языковым описанием, оно присутствует в нашем сознании (напр *красота* как *совокупность качеств, дающих представление о красивом, прекрасном, духовная красота, царствие красоты*) В содержании концепта *красота* находит отражение русская культура, основу которой составляет сочетание христианских ценностей и народных традиций (напр . *царствие красоты* в значении 'царство небесное' и *красота* – атрибут свадебного обряда) Е Честняков употреблял слова *красота* и *краса* как равнозначные «Дева, диво-красота » и «Он не обидит красоты » (девушка, которая придет на свидание – Г Н), «красою их души» и «жил в душе лишь с красотой», «Когда же красою все будет полно» и «Через море крови, слез – / В лоно стройной красотъ», В произведениях Е Честнякова обнаружено еще одно слово – *крась* («Всюду – крась и благодать¹»), которое отсутствует в словарях русского языка, включая Костромской областной словарь

Далее в работе рассматривается история концепта *красота*, чтобы выявить дополнительные признаки его содержания Обращаясь к истории русской культуры, автор прослеживает, каким содержанием наполнялся концепт *красота* на протяжении столетий и как преломлялся в нем результат культурной жизни разных эпох

Сделанный экскурс в историю концепта *красота* показывает, что в каждом своем слое он существует по-разному и по-разному реален для людей данной культуры Потому исследование феномена красоты возможно только в контексте той или иной формы духовной культуры Человек «пронизан культурой» своей эпохи. Для Е Честнякова в период формирования его мировоззрения и становления как художника такой эпохой был русский культурный Ренессанс, который внес в структуру исследуемого концепта свои ассоциации и оценки

Во втором разделе – «*Актуализация проблемы красоты в русской философской мысли на рубеже XIX–XX веков*» – рассматривается, как в русской философии осмысливалась проблема эстетического отношения человека к действительности Исследование проблемы опирается, в первую очередь, на идеи В Белинского, признававшего первостепенное значение действительности и потому рассматривавшего искусство как одно из проявлений жизни, и Н Чернышевского, развившего эти взгляды критика и попы-

тавшегося соединить объективность эстетических свойств предметов и явлений с отношением человека к действительности «Прекрасное есть жизнь» – этот тезис диссертации Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности» (1855) стал на протяжении последующих десятилетий основой для острой полемики

В 1894 году Вл Соловьев в своей рецензии «Первый шаг к положительной эстетике» отмечал главные положения диссертации Чернышевского не потеряли своей актуальности. О проблеме эстетической связи искусства и действительности Вл Соловьев писал ранее в статье «Общий смысл искусства» (1890), основные идеи которой соотносятся с взглядами Чернышевского. Так, автор диссертации «Эстетические отношения» утверждал, что прекрасное есть жизнь, соответствующая представлению о том, какой она должна быть, что прекрасное в природе превосходит человека, что художнику, как и вообще человеку во всей его деятельности, присуще «смотреть на объективную действительность только как на материал, только как на поле своей деятельности, и, пользуясь ею, подчинять ее себе»⁶. Не противореча этому утверждению, Вл Соловьев формулирует задачу искусства – одухотворить, преобразить действительную жизнь. Однако Вл Соловьев не соглашался с тезисом Чернышевского «искусство не должно и думать сравниться с действительностью, тем более превзойти ее красотой», поскольку явления физического мира не соответствуют требованиям «современной красоты». Его вывод – физическая жизнь должна быть превращена в духовную. Красоте отводилась особая роль: она «нужна для исполнения добра в материальном мире, ибо только ею просветляется и укрошается недобрая тьма этого мира»⁷.

Проблемы искусства, обозначенные Н Чернышевским в 1850-х и развитые Вл Соловьевым в 1890-х годах, продолжали оставаться актуальными и в начале XX века. Их исследовали виднейшие представители русской культуры: Н Бердяев, С Булгаков, Л Толстой, С Трубецкой, Н Федоров, П Флоренский. Такие вопросы, как природа красоты, принципы красоты, красота и искусство, о соотношении красоты, истины и добра, прекрасное и человек, искусство и художник, – освещались в различных изданиях, в том числе в специализированном философском журнале «Вопросы философии и психологии» (в числе целей издания Н Грот заявлял утверждение веры в абсолютную красоту, добро и истину), в «Научном обозрении» (Е Честняков читал этот журнал: сохранился один из номеров, № 11 за 1898 год, с его пометами), в журнале «Мир искусства» (в Тенишевской мастерской Е Честняков учился вместе со сторонниками движения, в частности С Чехониным, с которым в течение нескольких лет жил в одной квартире, В Игнатьев и Е Трофимов отмечали, что художник в первые годы учебы в Петербурге испытал влияние мирискусников), в журналах «Аполлон» и «Золотое

⁶Чернышевский Н. Г. Избранные эстетические произведения / авт. вступит. статьи и коммент. У. А. Гуральник. – М.: Искусство, 1973. – С. 107.

⁷Соловьев В. С. Собр. Соч. в 9 т. Т. IV. – СПб.: Изд. тов.-ва «Общественная польза», б. г. – С. 71.

руно», в сборнике «Веки» («Сборник статей о русской интеллигенции»), входившем в состав личной библиотеки сестры Е Честнякова

Автор диссертационного исследования аргументировано приходит к заключению, что стремление к красоте – вечное направление в развитии художественного сознания – продолжает оставаться актуальным и в начале XX века Потому, с одной стороны, феномен красоты можно рассматривать с точки зрения традиции, с другой – с точки зрения новаторства, которое возникает как результат различных интерпретаций его с позиций современности Высказывается предположение, что в концепции красоты Е Честнякова отразились мировоззренческие позиции и художественные предпочтения эпохи, к которой он принадлежал

В третьем разделе – *«Концепция красоты в дискурсе личности Е. Честнякова»* – последовательно рассматриваются факторы, оказавшие воздействие на формирование воззрений художника, и понимание им феномена красоты Исследуются причинно-следственные связи между ценностными ориентациями, творчеством и той социокультурной средой, в которой формировались художественные взгляды Е Честнякова, автор диссертационной работы обращается к биографической справке о художнике, более подробно останавливаясь на «петербургском периоде», когда развивалась «погребность красоты» и формировались основы его концепция красоты

Автор диссертационного исследования дает свой комментарий мировоззренческой позиции Е Честнякова «искусство постигает все» – искусство способно понять и преобразить самого человека и окружающий его мир Главное в искусстве – «жизнь души» («искусство должно возвышать очищать не грубостью показа, а возвышенностью души») Индивидуальные представления Е Честнякова о красоте связаны как с эстетическими, так и с этическими ценностями, что соответствовало традициям народной культуры, в которой нравственное и прекрасное издавна мыслились как органическое единство По Е Честнякову, художник в своих исканиях красоты должен совершенствоваться сам и совершенствовать окружающую действительность, чтобы весь мир стал «одной красотой» («Трудитесь над совершенствованием мира – это и есть путь красоты и радости»)

В концепции красоты Е Честнякова выделена такая позиция, как соотношение красоты, добра, истины (правды) Художник не придает добру трансцендентного характера, в отличие, например, от Вл. Соловьева, рассматривавшего добро как воплощение божественной воли Не принимает и противоположного, натуралистического толкования добра, находящегося в зависимости от человеческих потребностей, желаний, интересов Е Честняков связывает добро, в первую очередь, с положительными обязанностями человека перед обществом, перед другими людьми, и эту позицию, каза-

лось бы, можно соотнести с марксистской этикой. Однако художник отвергает марксистскую идею о диалектическом единстве добра и зла. Правду Е. Честняков соотносит с наукой и борьбой за справедливость, причем в ранний «петербургский период» не отрицает революционных методов борьбы. Позднее художник откажется от этой позиции. Е. Честняков выделяет понятие «жизнь», которое соотносится с и позицией почвенников, противопоставивших жизни действительность, и позицией Н. Чернышевского, наоборот, их отождествлявшего, а также с оппозицией к тем символистам, которые воспевали смерть. Красота представлена у Е. Честнякова как свойство добра, истины и жизни, «враждующих» между собой в несовершенном мире, объединить их – задача искусства. В данный контекст вписывается утверждение художника «красота – святое созидательное целомудрие» (в словаре В. Даля *святое* – духовное, божественное, небесное, *созидательное* – вызывающее «из небытия в бытие», в современном русском языке *целомудрие* толкуется как строгая нравственность, чистота).

Е. Честняков называет только один источник красоты – Бога. Антиподом «Святого прекрасного» выступает грех. «Грех безобразен в противоположность прекрасному». Если красота связывается со светом, то грех – с тьмой, созиданию противопоставлено разрушение. «Грех – разрушительная работа, к небытию, к тьме, страданиям, чем дальше, тем мучительнее и темнее». «Приближение к красоте «подобно рассвету» – впадение в грех «подобно наступлению ночи». Красота связана с царством небесным и вечной жизнью, грех – с бездной, ассоциирующейся с адом, и смертью. «Он [грех – Г. Н.] – тьма, разрушение, бездна, смерть!» Е. Честняков приходит к заключению «Грех – разрушительное растление». «Для греха окружающее безобразно и темно. Он не может радоваться и созерцать прекрасное вследствие несовершенства». Е. Честняков вводит понятие «Высшая Красота», которую провозглашает целью искусства.

Одним из векторов культурно-исторической эпохи рубежа XIX–XX веков стало творческое служение, стремление сделать мир гармоническим. На первый план выдвигалось искусство, включавшее в себя не только его традиционное понимание, но и как творчество во всех сферах жизнедеятельности человека. Цель искусства Е. Честняков видел в одухотворении мира. «В том и красота, чтобы человек возвышался над жизнью в искусстве. Жизнь-то такова, какова она в творчестве людей, как отображается в них и без конца совершенствуется. Человек создает красоту жизни, и чем дальше (жизнь в своем развитии имеет фазы и возрасты), тем выше ее красота».

Дискурс феномена красоты позволяет выделить следующие варианты дискурса преображения мира, дискурс духовного предназначения искусства, дискурс увековечивания в искусстве проявлений красоты. Соответствен-

но, выделяются и ключевые понятия концепции красоты. красота как идеал (цель) человека и общества, мир как создаваемая человеком реальность, искусство как ее художественно-образное освоение, художник как творец новой реальности Все эти понятия были в центре научных и художественных интересов творческой элиты рубежа XIX–XX веков Возрастание доли субъективного начала в художественном сознании эпохи проводит к культу новаторства

Воззрения Е Честнякова вписываются в эти духовные векторы эпохи, при этом прямого воздействия идей его современников – философов, поэтов, художников – или полемики с ними не установлено Новацией можно считать индивидуальное видение Е Честняковым процесса создания новой универсальной культуры, системообразующим основанием которой является его концепция красоты – художник, по сути, выстраивал свою версию реализации постулата *красота спасет мир, если мир спасет красоту*

Во второй главе «Хронотоп красоты в художественном мире Е. Честнякова» на материале произведений словесного и изобразительного творчества художника, отражающих его представления о совершенном обществе и идеале человека, феномен красоты анализируется во взаимосвязи временных и пространственных отношений в дискурсе традиции и культурных новаций его эпохи Особое внимание обращается на многослойность контекста Хронотоп красоты определяется как доминантный в творчестве Е Честнякова

В первом разделе – «*Пространственно-временной континуум красоты в представлениях Е. Честнякова*» – исследуются пространство и время как основные координаты художественного мира Е Честнякова

Проблемой художественного пространства и времени давно и плодотворно занимаются как зарубежные, так и отечественные исследователи Так, П Флоренский, изучая пространство в живописи, показал условность прямой перспективы В Пропп исследовал пространство волшебной сказки М Бахтин развил идею о неразрывности времени и пространства В художественном хронотопе время уплотняется, становится художественно-зримым, пространство же втягивается в движение времени Каждый компонент художественного мира обретает пространственно-временной статус Ю Лотман определил художественное пространство как модель мира автора, выраженную на языке его пространственных представлений При этом «пространство в художественном произведении моделирует разные связи картины мира временные, социальные, этические и др.»⁸ Категория художественного пространства и времени стала предметом исследования в работах В Днепровца, В Топорова, З Тураевой, Б Успенского, Ф Федорова и др. Можно утверждать, что художественный мир создается в соответствии с той концепцией пространства и времени, которая сформировалась в сознании эпохи Для

⁸ Лотман Ю М В школе поэтического слова – М Искусство, 1988 – С 252

русской культуры конца XIX – начала XX века характерно наличие архаического модуса, связанного с сакрализацией пространства и времени. В диссертационном исследовании утверждается, что красота в творчестве Е. Честнякова существует в художественном пространственно-временном континууме в его сакральных измерениях и немислима вне священного образа бытия в мире.

Модели мирового пространства как в традиционных культурах, так и в развитых религиях строились по общему принципу – священный центр и внешняя область. В художественном мире Е. Честнякова, где главной пространственной точкой является его родная деревня Шаблово, пространство и время также не однородны и не непрерывны. Качественная неоднородность пространства обусловлена «не земной красотой – небесной». Соответственно, представлены два мира: тот – небесный и этот – земной, которые существуют параллельно. Из земного мира в небесный герои произведений Е. Честнякова могут переходить через медиативные пространства. В качестве таких посреднических пространств выступают окно («Ты на эту жизнь окно / С того света приоткрой»), «... сказать бы вы могли / Ко мне в окошечко с земли»), мост-коридор, грот («Вот грот – преддверье в мир иной, – / В свет духовный, неземной, / Что все люди с древних лет / Называют так – “тот свет”»), дверь («... из шалашки прямо дверь / На свет я сделать бы хотел / В объятья звездной красоты»). У Е. Честнякова эти пространства всегда соединяют земной и небесный миры напрямую, по вертикали. При отсутствии медиативного пространства пространство этого мира представляется замкнутым, кривым, изломанным, разорванным, и чем дальше оно находится от пространства «Высшей Красоты», тем все в большей степени эти характеристики усиливаются («Таскаюсь я с грузами / всяких работ / В затратах напрасных / хождений, хлопот / С делами своими / ищу я дороги»; «Рвется счастье по лоскутьям», «Будет ли конец распустьям, / И успех моим делам?»), вплоть до сворачивания жизненного пространства в рваные дыры. Противопоставление «прямизна – кривизна» может носить и этический, оценочный характер. Так, в стихотворении «Колода» кривизна («Криво жизнь давно бежит», «течение кривое») связывается с невежеством, прямизна – с образованностью. В систему художественного пространства вовлечен концепт пути. В художественном мире Е. Честнякова путь соединяет «... тот и этот свет, / И в мире звезд миры планет», пространства миров, времен минувших и будущих. Путь ассоциируется с одиночеством, бесприютностью, скитальчеством («Он в городе, но как в лесу / Один – без пары легких крыл»), и в то же время – с вечностью. Образ вечного странника в русской культуре начала XX века связан с идеей воплощения Бога в мире и человеке – «свободной теургией» (Вл. Соловьев). Е. Честняков об этом говорит однознач-

но «Бывает редко с края света / Приходит Кто-то в круг земной », и далее уточняет « от Родины Небесной, / Но Вечный Странник на земле »

В религиозном сознании традиционно выделяются два плана времени – священное время праздников, большинство из которых повторяется с определенной периодичностью, и мирское время – обычная временная протяженность, в которой происходят действия, не обладающие религиозной значимостью. В художественном мире Е. Честнякова красота связывается с праздничным временем и, следовательно, соотносится с пространством развертывания праздничных ритуалов (картины «Праздничное шествие Мир», «Наш фестиваль», «Народный праздник», «Праздничное шествие Коляда», «Летний праздник Вечером», «Посиделки», «Свадьба», «Ряженные», «Ведение невесты из бани», «Свахонька, любезная, повыйди » и др.) Каждому празднику соответствует определенный ритуал, который всех его участников вовлекает в сакральную сферу. Потому высший уровень сакральности можно наблюдать во время праздника, когда мирское пространство «свертывается» и сакральное время предстает во времени настоящем. В сказке «Шабловский тарантас» Шаблово предстает в процессе его творения как сакрального пространства, в сказке «Ручеек» – изображается во время праздников, наиболее значимых для земледельца (от Масленицы до «Фролова» дня), в стихотворении «Уж как в нашем приходе . » указываются окружающие деревни с их престольными праздниками. То есть красота соотносится с праздником, пространству-времени красоты соответствует «священное» пространство-время праздника, ассоциирующееся с идеальным миром, подобием «золотого века», где царит атмосфера гармоничного космоса, где устранены все противоречия.

В исследовании рассматривается хронотоп красоты на примере картины «Город Всеобщего Благоденствия». В традиционной культуре возникшему в центре преобразенной вселенной образу города как искусственного сакрального пространства предшествует древний амбивалентный образ – иллюзорный, параллельный мир, наделенный ореолом праздничности, противопоставленный миру реальному. Поскольку первоначально образ города возник как актуализация идеи праздника, то с позиции носителя традиционной культуры образы города и праздника являются тождественными. Обращается внимание на представленный Е. Честняковым сюжетный принцип организации художественной картины мира, который восходит к архаической культуре и передает циклическое восприятие времени, не обладающее протяженностью и не имеющее направленности.

«Город Всеобщего Благоденствия» представляет реальность коллективного бессознательного и, соответственно, воспроизводит архетип города, хотя в первую очередь обращен к сознанию и ассоциируется с будущим.

Художественный образ, созданный Е Честняковым, включался в процесс трансляции культурной информации, и языки культуры определялись как пространством искусства, так и пространством традиции

Во втором разделе – «*“Кордон красы” Е. Честнякова как образ идеального мира*» – выявляются хронотопические ценности универсума, который творился художником в течение полувека

«Кордон красы» представляет собой художественное целое, которое явилось результатом синтеза искусств (сам художник называл себя первым человеком, который смог объединить все искусства) Его компоненты – картины, мелкая пластика («глинянки»), литературные произведения в стихах и прозе, зрелищные действия – участвовали в художественной организации пространства и времени, потому пронизаны хронотопическими ценностями Отмечается, что пространство «Кордона красы» антиномично это деревня с атрибутами города, который перекидывает мост между бытием и инобытием и придает им наглядную самооценку Деревня с его обитателями – это здешний мир, в коллективной памяти которого удерживается прошлое, связанное с миром трансцендентным Город призван соединить эти две бытийные области, разъединенные в историческом сознании В текстах Е Честнякова («Марко Бесщастный», «Шабловский тарантас», «Титко» и др.) жители деревни заняты строительством «Кордона красы», и их деятельность, цель которой трансформация мира и человека, характеризуется диссертантом как ритуальная – как праздник труда Процесс труда соотносится с ритуалом, в котором главным (и единственным) результатом является самосознание, позволяющее человеку увидеть себя как субъекта, как главного исполнителя «Жизнь-то такова, какова она в творчестве людей, как отображается в них и без конца совершенствуется Человек создает красоту жизни, и чем дальше (жизнь в своем развитии имеет фазы и возрасты), тем выше ее красота», – утверждал Е Честняков

Далее «Кордон красы» рассматривается как воплощение своеобразной картины мира, в пространстве которой живет Е Честняков, то есть как своего рода гипертекст и как гиперреальность Отмечаются особенности каналов передачи информации, направленной на формирование представлений о красоте ими были не только картины и рукописи художника, но и созданная им в Шаблове «универсальная коллегия образования», а после ее закрытия – театр Е Честнякова Отмечается, что освоение универсалии «Красота» происходило в ситуации обучения или в ситуации праздника (зрелища) «Кордон красы» – своего рода матрица преображенного мира и пути к нему – был обращен, в первую очередь, к сознанию человека, однако, воздействуя на эмоциональную сферу, затрагивал подсознание и по своему характеру мог приближаться к мистерии в понимании культуры серебряного века

В рамках хронотопического анализа феномена красоты автор диссертационного исследования рассматривает языковые особенности произведений словесного творчества Е Честнякова, показывая, как творимая им гиперреальность опосредована языком. Обращается внимание на диалектный пласт лексики в описании пространства-времени «Кордона красы» (напр *беседка* – собрание молодежи, *волок* – дорога, идущая по лесному массиву, *воля* – пространство вне дома, двор, улица, *выход* – праздничное, свободное времяпрепровождение вне дома, *путина* – долгий путь, время в пути, *шабала* – гора, высокий, крутой берег, *яушина* – ольха, и др.) и обусловленные специфическим контекстом индивидуальные новообразования, созданные Е Честняковым в соответствии с законами словообразования, по тем моделям, которые существуют в русском языке (напр *чудодивный светочет*, *веснохвальная* (дивья красота), *вековечная* (красота), *словосказательная* (краса), *светонить*, *стихозвучия*, *чуждальный* (край), *разнорольевый* (Иван), *грубобранные* (слова) и др.)

В третьем разделе – «*Идеал человека в контексте христианского миропонимания Е. Честнякова*» – феномен красоты в духовном наследии Е Честнякова соотнесен с феноменом духовного восхождения человека к «Высшей Красоте»

На материале произведений и отдельных суждений Е Честнякова, а также воспоминаний о нем его современников рассматриваются представления художника о троичности мира (душа того света, тот свет и земной мир) и антиномии человека, который и «один», и содержит «двоих» («источник животворный» и «тлетворный») Е Честняков мерит «небом» жизнь человека, который может или стремиться к «Высшей Красоте», или растерять «цветов небесных идеалы», а значит, отпасть от небесного в самом себе

Сохранившиеся книги Е Честнякова с его пометами позволили сделать заключение, что художник имел представление о наиболее известных историко-философских сочинениях второй половины XIX – начала XX века об Иисусе Христе, которого называл «образцом чистоты, святой высшей красоты, которую превзойти невозможно», «светочем человечеству во тьме и бедствиях», «спасителем от катастроф» «Иисус Христос открыл душе простор безграничный для совершенствования», «Жизнью и словами учил он пути к прекрасному», – писал Е Честняков. Образец жизни дает Новый Завет, ставший для Е Честнякова особым духовным пространством, в котором высвечивается и оценивается жизнь человека, начертаны пути спасения. Среди евангельских мотивов, которые нашли отражение в творчестве Е Честнякова, выделены следующие группы: 1) земное бытие Христа, 2) его учение; 3) притчи, 4) беседы. В повествованиях евангелистов Е Честняков обращает внимание на наиболее напряженные события земной жизни

Иисуса Нагорную проповедь, Тайную Вечерю, Моление о Чаше, взятие под стражу, суд синедриона, допрос у Пилата, несение креста, распятие В произведениях художника есть обращение к притчам, в частности о блудном сыне, о неразумном слепце, о богатом безумце, о светильнике, к беседам Иисуса (с учениками, с самарянкой, с людьми, которые приходили с вопросами или за помощью)

Художественный мир, созданный Е Честняковым, многомерен и отличается особой семантической емкостью Чтобы понять некоторые конкретные сочинения художника, следует учитывать тот содержательный подтекст, который обусловлен интертекстуальными контактами, соединяющими их с претекстами Далее в исследовании рассматриваются интертекстуальные связи в творчестве Е Честнякова

Христианская словесность предстает одной из основных литературных традиций, с которыми пересекается творчество художника Наиболее предпочтительным источником указан Новый Завет В текстах выявлена как почти дословная цитация его, так и косвенные созвучия с ним В исследовании на ряде примеров показано интертекстуальные связи с евангельским претекстом вносят в тексты Е Честнякова дополнительные содержательные оттенки, выявляют их смысловое начало и дают возможность адекватно понять их Рассмотрено осмысление Е Честняковым мифологем Света, Живой воды, Города Проблема человека, связанная с его устремленностью в сферу абсолютной красоты, решается Е Честняковым согласно христианской традиции, признающей у человека духовно-творческое начало

Исследование феномена красоты в ключе интертекста позволило выявить противопоставление субъекта и объекта культурной деятельности Е Честняков противопоставляет себе окружающий мир как материал, который должен получить новую форму и свойства в соответствии с его концепцией красоты

В «Заключении» подводятся итоги диссертации, формулируются окончательные выводы, намечаются перспективы дальнейшего исследования

Формирование представлений Е Честнякова о красоте имеет двойную обусловленность во-первых, это имманентные свойства компонент окружающего мира, значимые для существования в нем человека, во-вторых, это особенности трансформаций внешних воздействий и психических состояний художника в устойчивые внутренние концепты

Красота в художественном мире Е Честнякова существует в пространственно-временном континууме в его сакральных измерениях и немислима вне священного образа бытия в мире Феномен красоты в духовном наследии Е Честнякова соотносится с феноменом праздника, с феноменом города, с феноменом духовного восхождения человека к «Высшей Красоте»

Красота в духовном наследии Е Честнякова предстает как реальное в совершенстве и проецируется на социальную жизнь людей. Способы передачи культурной информации в текстах художника связаны как с традицией, так и с культурными новациями его эпохи.

Возможную перспективу исследования составляет системный анализ «теории универсальной культуры» Е Честнякова, причем исследование должно определяться парадигмами, складывающимися в сфере культурологического знания.

Основные положения диссертации отражены в следующих авторских публикациях

Публикации в рецензируемых научных изданиях ВАК РФ

1 *Неганова Г Д* Евангельские мотивы в творчестве Е Честнякова [Текст] / Г Д Неганова // Вестник КГУ им Н А Некрасова Спецвыпуск – 2004. – № 4 – С 46–52 (0,8 уч -изд л)

2 *Неганова Г Д* Творчество Е Честнякова и христианская словесность интертекстуальные связи [Текст] / Г Д Неганова // Вестник КГУ им. Н А Некрасова – 2006 – № 1 – С 184–189 (0,6 уч -изд л)

Другие публикации

3 *Неганова Г Д* «Грядущий Светоград» Е В Честнякова [Текст] / Г Д Неганова // Формирование правовой системы Российской Федерации и ее влияние на становление государства нового типа в Костромской области материалы межрегиональной научно-практической конференции (к 10-летию Костромской областной думы) Кострома, 24 марта 2004 г – Кострома . РИС, 2004 – С 182–184 (0,3 уч -изд л)

4 *Неганова Г Д* Народное слово в произведениях Е В Честнякова (на примере сказки «Ручеек») [Текст] / Проблемы фразеологической и лексической семантики . материалы Международной научной конференции Кострома, 18–20 марта 2004 г – М ООО «ИТИ Технологии», 2004 – С 246–249 (0,1 уч -изд л)

5 *Неганова Г Д* Пространство и время в художественном мире Е Честнякова [Текст] / Г Д Неганова // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук материалы Всероссийской научно-практической конференции / сост С К Булдаков. – Кострома КГУ им Н А Некрасова, 2006 – С 353–360 (0,5 уч -изд л)

Неганова Галина Дмитриевна

АВТОРЕФЕРАТ

ИД № 03618 от 25 12 2001

Подписано в печать 23.04 2007

Формат 1/16 Уч -изд л 1,1 Тираж 100 экз Изд № 101

Отпечатано в учебной мастерской малой полиграфии и оперативной печати ГОУ ВПО «Костромской государственной университет имени Н А Некрасова»
156961, Кострома, ул 1 Мая, 14